

Часть первая

СЛАЖИВАНИЕ

ПОСТУЛАТЫ СЛАЖИВАНИЯ:

- 1) Свет
- 2) Спасение
- 3) Завет
- 4) Милосердие

1

Дом, в котором я жил последние десять лет, крышей упирался в низкие серые облака. На верхних этажах я никогда не был — обиталищем мне служил первый этаж, с отдельным входом со стилобата. Мимо текла скоростная трасса, на стилобат можно было подняться только с узкого тротуара, по решетчатой металлической лестнице: в жару — раскаленной, в дождь — ржавеющей, а зимой — скользкой. Меня это вполне устраивало.

В дверь стучали уже минуты три, настойчиво, но без эмоций. Я постоял несколько секунд, глядя в глазок. Вздохнул. Спрятал пистолет в карман и отпер замки один за другим.

Гостей было четверо, если считать собаку.

Девушка лет двадцати с изумрудно-зелеными волосами. Стройная, загорелая, спортивная. В брючном костюме кирпичного цвета, которые сейчас в моде у юных девиц из общества, из-под расстегнутого пиджачка проглядывала белоснежная блузка. Все они мимикрируют под офисных работниц, даже если бездельничают с самого рождения... Довольно красивая девушка, если не отпугивает высокомерное выражение на молодом лице.

Подросток лет четырнадцати. Лицом похож на зеленоволосую девушку, скорее всего — младший брат. Тоже одет по идиотской современной моде: штанишки

до колен, тельняшка с коротким рукавом и белая шапочка с помпоном. В общем, в таком виде я бы рискнул ходить лет до пяти, а потом бы регулярно огребал на улице люлей. Времена раньше были простые, что уж сказать, дети мечтали быстрее вырасти, а не застревать в детстве.

Третьим был пес. Английский бульдог, толстый, пучеглазый, похожий на самодвижущийся пуфик на кривых ножках. Из рта свисала тонкая ниточка слюны. Может быть, я предвзят, но пес показался мне самым интеллектуальным из троицы.

Девушку, мальчика и собаку окутывало теплое желтое сияние.

Я вздохнул, протянул руку и потрогал девушку за выпирающий из блузки сосок. С тем же успехом можно домогаться мраморную скульптуру — плоть была твердой и холодной. Статуя в одежде, а не живая девушка.

— Никита! — укоризненно пророкотал четвертый гость. — Это ведь неприлично, так?

Четвертым был Тао-Джон. Ну разумеется. Кто же еще.

— Наверное, — согласился я.

— Что ты забыл в этом районе, Никита? — Тао развел длинными руками. — Ты достоин большего!

— Мне нравится.

— Тут не любят землян, — печально сообщил тао. Потряс левой рукой — я заметил темные липкие следы на тонких металлических пальцах. — Мне пришлось показать, что они под моей защитой.

— Землян нигде не любят, — возразил я. — Муссы?

— Муссы, — согласился тао. — Тупые. Ну так можно войти?

Я вздохнул. Была полночь, тот короткий промежуток, когда спящие ночью отходят ко сну, а спящие днем собираются выйти из домов. Скоро безостановочно несущуюся вдоль дома трассу заполонят муссы, ану-

ки, гил-гиланы и множество других разумных, ведущих ночной образ жизни. Даже по тротуару заковывают любители медленного передвижения. А кто-нибудь непременно заберется на стилобат и увидит гостей...

— Чего ты хочешь, Тао-Джон?

— Я их телохранитель.

Ну разумеется. Кем еще работать извергнутому из Тао? На стройку податься, закусками на улице торговать? Ха-ха-ха.

— Ты, а не я.

— Нужна помощь, Никита. Тело их отца прекратило существовать, — сообщил тао.

Я кивнул.

— Печально. Сиротки, значит... Как же ты оплошал?

— Всякое случается, — туманно ответил Тао-Джон.

И, смирившись с неизбежным, произнес то, чего я и ждал: — Ты должен мне, человек Никита!

Вот теперь выхода у меня не было.

— Я плачу долг, Тао-Джон, — сказал я. — Но учти: отныне он выплачен полностью.

— Признаю.

Формальности были соблюдены, и я отступил от двери, позволяя войти.

Желтое свечение биостаза угастро.

Девушка поморщилась. Мальчишка чихнул. Бульдог потряс головой, роняя брызги слюны.

— Заходите, — сказал я мрачно. — Будьте как дома.

Повернулся и пошел по коридору к жилым комнатам.

Конфигурация моего дома странная. Я когда-то выкупил весь этаж в стилобате, на котором стоят три тонкие жилые башни. Если посчитать общую площадь этажа, то выйдет не меньше четырех тысяч квадратных метров, почти что футбольное поле.

Но три четверти стилобата занимают опорные колонны, коммуникации, лифтовые шахты, демпферы, силовые кабели. В общем, свободного пространства не так уж и много, ведь комнаты соединены между собой длинными узкими коридорами. Самую большую комнату, метров примерно в сто пятьдесят, я называю гостиной, хотя гостей у меня обычно не бывает. Форма у гостиной такая сложная, что описать ее я не рискну, тут нужен профессор геометрии.

Достаточно сказать, что в центре комнаты проходит труба двухметрового диаметра, по которой в башни подается вода. Труба пластиковая и прозрачная, когда на нее падает свет, то выглядит она жутковато. Вдоль одной из стен идут толстые кабели, они надежно изолированы, но почему-то все равно пахнут озоном. Большущий диван, который собирали прямо на месте, стоит между трубой воздуховода (если прижаться ухом — слышно гул ветра) и шахтой маленького служебного лифта, которого нет на планах дома. Лифт ездит нечасто, раз-два в неделю, так что я привык. Пол покрыт настоящим деревом, не паркетом, конечно, а массивной доской из чего-то, напоминающего бук. Потолок так и остался бетонным, с тянущимися по нему кабельными коммуникациями и трубами, но он высокий, почти четыре метра, и это меня не сильно напрягает.

— Мне нравится! — сказал Тао-Джон, остановившись у стены с кабелями и озираясь. — У тебя появился вкус, Никита!

Тао внешне похожи на роботов. Двухметровый рост, гуманоидные формы, металлическая на вид кожа. Глаза большие, напоминающие объективы камер, видно, как внутри сдвигаются линзы. Тао видят в ультрафиолете и чувствуют радиоволны. Руки трансформируются, пальцы могут превращаться в лезвия или подобие инструментов. Скорость реакции и движений очень вы-

сокая. И одежду они не носят, половые органы у них скрыты внутри тела... как правило.

Но они не роботы и не киборги. Они живые металлоорганические существа. Просто шутка эволюции.

— Спасибо, Тао-Джон, — сказал я. — Как я жил без твоего мнения — ума не приложу. Представишь своих подопечных?

Ни девушка, ни подросток пока не проронили ни слова. Тарасились на меня и молчали. Может, они вообще немые?

Вдруг мне повезло?

— Это Василиса, — сообщил Тао-Джон.

— Здравсьте, — сказала Василиса равнодушным тоном.

— Это Святослав, — представил Тао-Джон мальчика.

— Привет, — сказал молодящийся отрок.

— А это — Юрий Святославович. — Блестящая рука тао указала на бульдога.

Я вздохнул. Спросил:

— Надеюсь, Юрий Святославович не сын юного Святослава?

Бульдог открыл рот, роняя на пол очередную порцию слюны. И негромким басовитым голосом сообщил:

— Нет, это Святослав — мой сын. В нашем роду принято чередовать два имени: Юрий и Святослав.

Тьфу!

Я уставился на тао. Мог бы и яснее намекнуть, что значит «тело их отца прекратило существовать».

— Нейронная сеть? — спросил я. — Не ожидал, что мозг бульдога потянет человеческое сознание.

— Этого никто не ожидает, — с довольным видом сообщил бульдог.

— Что ж... — Я собрался с мыслями. — Тао-Джон, чего ты хочешь от меня?

— Подсоби с работой.

— Я на пенсии, — возразил я. — По выслуге лет. Я старенький, сам знаешь.

Мальчик хихикнул, девушка посмотрела на меня с любопытством.

— Ну тряхни стариной, — попросил тао. — Так и будешь сидеть в подвале и смотреть старые фильмы?

— Это не подвал! Десять метров над уровнем земли!

— Окошек нет, жилые этажи выше, значит — подвал! — Порой тао бывают удивительно нелогичны. — Никита. Мне нужна помощь.

— И так всех впустил, твои клиенты в безопасности. Хотя обычно с животными никого не впускаю!

— Я не животное! — возмутился Юрий Святославович. И завилял коротким хвостом.

Тао-Джон помолчал. Сказал:

— Один могу не справиться. Уже облажался.

— Ну вот только не надо врать... — Я осекся. Тао не врут. — Да что произошло? Чей ты телохранитель? Собаки, девчонки, пацана?

— Он охранял мою жену! — рявкнул бульдог. — Она погибла, не успела перенести сознание!

— Мама копировалась месяц назад, — негромко заметила зеленоволосая Василиса.

— Мы с ней месяц назад лаялись... ругались! — разорялся бульдог. — Чуть не развелись! И теперь мириться по новой?

Я кивнул Тао-Джону и пошел к одной из дверей. Меня окликнул пацан:

— Никита, а как сеть активировать?

— Тут нет сети! — огрызнулся я. Происходящее нравилось мне все меньше и меньше.

Мы вышли из гостиной в комнату, которая теоретически служила мне кухней — если бы я вдруг захотел съесть что-то кроме готовых блюд. Под потол-

ком вспыхнули яркие белые лампы. Здесь было красиво, чисто и пусто — плиту я включал пять лет назад, а в холодильник, несмотря на режим глубокой заморозки, боялся заглядывать. Там вполне могла вырасти цивилизация морозоустойчивой плесени, не без оснований считающая меня злым божеством. Закрыв за нами двери, я пихнул тао кулаком в твердый металлический бок.

— Джон, что за хрень?

— Сложный клиент. Я не справился, потерял клиентку. Но, правда, спас остальных.

— У них не было охраны?

— У всех была. Тао-Серж и Тао-Моника погибли, защищая детей. Тао-Ли смог обеспечить перенос сознания в пса, погиб, прикрывая отход. Я смог вывести детей и собаку.

Все было еще хуже, чем я думал.

Тао не роботы, повторяю. Но почти столь же прочные. И быстрые. И общаются между собой на радиочастотах. И в схватке — ужасные боевые машины.

Да что уж там, они роботы, только созданные природой. Уложить трех из четырех тао, работающих вместе, синхронизирующих свои действия? Это как? Нет, если использовать мощное энергетическое оружие, бомбы...

Но тогда бы люди точно не выжили.

— Кто такой этот Юрий Святославович?

В глазах тао завибрировали линзы. Видимо, он изучал мое лицо в разных диапазонах, пытался понять, искренне ли я задаю вопрос.

— Человек. Землянин. Король икры. Властелин грибов. Царь пряностей. Владыка форели и тунца.

— Блин... — только и сказал я. — Так это Павлов?

— Да.

— Кто и как мог на него напасть? Нет, погоди, скажи сначала — это частные терки? Это не Контроли-

рующие? Не Думающие? Не Стерегущие? Не Слаживающие?

— Насколько мне известно — нет, — ответил тао.

В общем-то я и сам это понимал. Если бы повелителя земных деликатесов решил уничтожить кто-то из Большой Четверки, правящей миром, — никакие тао бы не помогли.

Значит, деловые разборки.

— Джон, я войной сыт по горло, — сказал я. — Ну сколько мне осталось еще, а?

— Ты прекрасно знаешь, сколько, — сообщил тао. — Это предмет моей зависти.

Я фыркнул.

— Вот я и хочу прожить остаток своих дней в комфорте и удовольствии!

Тао-Джон обвел кухню внимательным взглядом.

— Ты купил огромную унылую бетонную конуру. Живешь в ней как сыч. Никуда не выходишь. Жрешь дешевую готовую еду, носишь дешевую одноразовую одежду, смотришь древние фильмы и читаешь старые книги. Куришь и пьешь нейроактивные вещества, которые не одобрены в твоей культуре.

— Да, — сказал я. — Мне это нравится. И я тебя поправлю: алкоголь в нашей культуре присутствует.

— Ты мог бы путешествовать, — возразил тао.

— Мой запрос турагентства не могут исполнить, — ответил я с горечью.

— Мой тоже, — вздохнул тао.

Мы помолчали.

— Но ты хотя бы поддерживаешь форму, — заметил Тао-Джон. — Это меня радует, друг.

— Я не стану охотиться за врагами семейства Павловых, — сказал я. — Я дал им укрытие, Джон. Ты можешь собрать новую команду, подготовить убежище,

купить дворец в защищенной зоне... Деньги ведь для пессика не проблема?

— Не проблема.

— Ну так подготовь все и забирай семейку. Юрию Святославовичу еще с женой мириться. Та еще сучка, да?

— Я не сплетничаю о клиентах, — с достоинством ответил тао. — Совершенно безумная баба. Мне даже жалко Юрия.

— Ну так что, договорились? — Я похлопал его по металлической руке. — Ты выполняешь свою работу телохранителя, а я пока прикрываю семейку.

Тао кивнул.

— Договорились. Ты хороший человек, Никита. Те, кто не любят землян, не правы.

— Они просто не умеют нас готовить... — буркнул я.

— Но шутки у тебя странные! — Тао погрозил мне пальцем. — Поедание разумных особей влечет за собой неодобрение Контроля!

Мы вернулись в гостиную.

Там изменилось освещение — видимо, гости сообразили, что управление завязано на голосовые команды. Я никогда не настраивал систему на свой голос, потому что не собирался никого к себе впускать. Василиса сидела на диване и смотрела новостной канал, сформировав экран перед собой. Юный морячок Святослав уселся рядом, но в руках у него был старомодный планшет, на котором он довольно уныло играл. Видимо, без сетки ему было скучно.

Я поискал глазами бульдога.

Пес ссал на покрытую кабелями стену.

— Юрий Святославович, — сказал я. — А если током ударит?

— Тут хорошая изоляция, — отступая от стены и подергивая лапой, ответил пес.